

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-848-866

EDN: DWWWNV

Научная статья / Research article

Ресурсы и власть в Демократической Республике Конго: формальные и неформальные режимы управления

М.Р. Авдалян , Л.Н. Орлова , К.А. Ситар , Е.И. Барановская ,
А.Г. Фесюн , Р.Р. Тимиргалеева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская
Федерация

l.orlova@spa.msu.ru

Аннотация. Цель исследования — анализ взаимосвязи природных ресурсов и власти в Демократической Республике Конго через призму функционирования формальных и неформальных режимов управления. Методология основана на междисциплинарном подходе с опорой на концепцию правового плюрализма, исследования феномена «ресурсного проклятия» и анализ взаимодействия формальных и неформальных акторов, а также внешних игроков. В ходе исследования выявлены механизмы, через которые природные богатства ДРК становятся фактором социально-экономической уязвимости и политической нестабильности. Результаты исследования показывают, что в ДРК ресурсное проклятие проявляется комплексно, охватывая минеральные, земельные, водные ресурсы и экологические системы, и трансформируется в структурный фактор внутренней нестабильности. Контроль над добычей ресурсов становится источником как дохода, так и власти, что усиливает институциональную слабость, провоцирует конфликты и усугубляет бедность. Сделан вывод, что без институциональной реформы и выстраивания механизмов подотчетного и инклюзивного управления ресурсами ДРК останется в состоянии хронической нестабильности, где природное богатство воспроизводит кризис, а не развитие.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, природные ресурсы, горнодобывающая промышленность, политические институты, конфликтные минералы, бедность, неформальная экономика, традиционная власть, колониальное наследие

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ, проект № 24-Ш05-07 на тему «Исследование потенциала природных ресурсов и новых форматов отношений между Россией и странами Азии и Африки: моделирование экономического, политического и культурного сотрудничества».

© Авдалян М.Р., Орлова Л.Н., Ситар К.А., Барановская Е.И., Фесюн А.Г., Тимиргалеева Р.Р., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Авдалян М.Р., Орлова Л.Н., Ситар К.А., Барановская Е.И., Фесюн А.Г., Тимиргалиева Р.Р. Ресурсы и власть в Демократической Республике Конго: формальные и неформальные режимы управления // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 848–866. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-848-866>

Resources and Power Dynamics in the Democratic Republic of the Congo: Interplay Between Formal Institutions and Informal Networks of Governance

Mary R. Avdalyan , Liubov N. Orlova , Ksenia A. Sitar ,
Ekaterina I. Baranovskaya , Andrey G. Fesyun , Rena R. Timirgaleeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 l.orlova@spa.msu.ru

Abstract. The aim of the study is to analyze the interrelation between natural resources and power in the Democratic Republic of Congo through the lens of formal and informal governance regimes. The methodology is based on an interdisciplinary approach, drawing on the concept of legal pluralism, research on the “resource curse” phenomenon, and analysis of the interaction between formal and informal actors as well as external players. The study identifies the mechanisms through which the DRC’s natural wealth becomes a driver of socio-economic vulnerability and political instability. The results show that in the DRC, the resource curse manifests in a complex manner, encompassing mineral, land, and water resources, as well as ecological systems, and transforms into a structural factor of internal instability. Control over resource extraction serves as a source of both revenue and power, which reinforces institutional weakness, provokes conflicts, and exacerbates poverty. The conclusion is drawn that without institutional reform and the establishment of mechanisms for accountable and inclusive resource governance, the DRC will remain in a state of chronic instability, where natural wealth reproduces crisis rather than development.

Keywords: Democratic Republic of the Congo, natural resources, mining industry, political institutions, conflict minerals, poverty, informal economy, traditional authority, colonial legacy

Acknowledgements. The research was supported by the MSU Development Program, Project No. 24-III05-07, “Exploring the Potential of Natural Resources and New Formats of Relations between Russia and the Countries of Asia and Africa: Modeling Economic, Political, and Cultural Cooperation.”

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Avdalyan, M.R., Orlova, L.N., Sitar, K.A., Baranovskaya, E.I., Fesyun, A.G., & Timirgaleeva, R.R. (2025). Resources and power dynamics in the Democratic Republic of the Congo: Interplay between formal institutions and informal networks of governance. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 848–866. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-848-866>

Введение

В настоящее время возрастает роль африканских стран в формировании нового многополярного мира. Африканские страны предоставляют на мировой рынок большое количество ресурсов, а также являются нишней производством и потребления товаров. Благодаря региональной интеграции африканские страны расширяют торговлю, инвестиции и экономическое сотрудничество на континенте и за его пределами. Несмотря на существующие экономические и геополитические проблемы, Африка с ее растущим населением все чаще признается ключевым игроком в мировой политике и экономике.

Демократическая Республика Конго (ДРК) является одновременно одной из беднейших и богатейших стран как Африканского континента, так и всего мира. Страна обладает стратегическим ресурсным портфелем: она занимает ведущее место в мире по добыче кобальта, контролируя до 70 % мирового производства, а также является значительным производителем меди, алмазов, золота, угля и нефти, расположенные в бассейнах Конго и Альбертин, а также многих других редких полезных ископаемых [Еремин и др., 2024]. Эти ресурсы создают потенциальные драйверы роста, однако их политическая роль чрезвычайно сложна. Слабость центральной власти в стране позволяет многочисленным вооруженным группировкам брать под контроль добычу в ресурсных районах и устанавливать «налоги» и незаконные сборы как альтернативу легальному регулированию, что нарушает государственную монополию на фискальное регулирование.

Например, в восточных регионах с апреля 2024 г. шахта Рубая (одна из крупнейших по добыче колтана) захвачена вооруженной группировкой «Движение 23 марта» (М23). Группа использует доходы (около 800 тыс. долл. США ежемесячно) от налогообложения купли-продажи минерала для финансирования своей деятельности¹. Это типичный пример нестабильности в ДРК, который выражается в существовании параллельных институциональных структур. Подобное положение дел порождает многие гуманитарные и правозащитные кризисы в стране.

За доступ к ресурсам в ДРК также борются несколько международных держав. Так, Китай доминирует в добыче и переработке кобальта и меди через государственные компании и долгосрочные проекты, такие как Sicomines (Sino-Congolese mining), обеспечивающий инфраструктурные инвестиции за доступ к местным ресурсам². В ответ США и другие западные инвесторы, включая KoBold Metals (поддержанную Биллом Гейтсом и Джеком Безосом), пытаются диверсифицировать цепочки поставок, но сталкиваются с такими

¹ Reuters. Inside the mine that feeds the tech world and funds Congo's rebels. URL: <https://www.reuters.com/investigations/inside-mine-that-feeds-tech-world-funds-congos-rebels-2025-08-13/> (accessed: 18.08.2025).

² Center for Strategic and International Studies (CSIS). Building Critical Minerals Cooperation Between the United States and the Democratic Republic of Congo. URL: <https://www.csis.org/analysis/building-critical-minerals-cooperation-between-united-states-and-democratic-republic-congo> (accessed: 18.08.2025).

системными проблемами, как несовершенство правовой базы, экологические издержки и коррупция³. Кроме того, обсуждаются заявления о заключении соглашения по схеме «минералы в обмен на безопасность» с администрацией США, которое вызывает сравнения с неоколониальной практикой и ставит под угрозу суверенитет ДРК⁴.

Таким образом, государственные горнодобывающие компании типа Gécamines формально контролируют ресурсы, но, по сути, действуют в условиях системной коррумпированности и институциональной нестабильности, что снижает способность государства конвертировать ресурсную ренту в факторы национального развития.

Вопросы управления ресурсами в ДРК традиционно привлекали внимание отечественных исследователей. Так, в работах А.В. Гончарова рассматривается ресурсный потенциал страны и проблемы его использования в условиях хронической нестабильности, а также подчеркивается значение сырьевого фактора в формировании внешнеэкономических связей государства⁵. С.Л. Сазанова и Н.Н. Карманов анализировали экономическое развитие ДРК в конце XX — начале XXI в., выявив взаимосвязь между добывающей промышленностью, внешними инвестициями и политическими процессами в стране [Сазанова, Карманов 2023]. В свою очередь, Т.С. Денисова и С.В. Костелянец исследовали роль региональных акторов, показав, что вовлечение Руанды и Уганды в конфликты на востоке ДРК во многом связано с контролем над минеральными ресурсами [Денисова, Костелянец 2023; Денисова, Костелянец 2024].

Зарубежная литература сосредоточена преимущественно на проблемах институциональной слабости и «ресурсного проклятия». Так, в исследований показывалось, каким образом нелегальная добыча полезных ископаемых подпитывает вооруженные конфликты и препятствует институционализации ресурсного сектора [Stoop и др., 2019]. Другие исследования рассматривают влияние колониального наследия и правового плюрализма на современные практики управления в ДРК, связывая их с воспроизводством неэффективности и коррупции [Lowes, Montero 2021]. Была исследована роль транснациональных корпораций в формировании асимметричных моделей распределения доходов от добычи полезных ископаемых [Kapend 2023].

Таким образом, **цель исследования** — восполнить существующий пробел в исследованиях, интегрируя подходы отечественных и зарубежных авторов. В частности, она направлена на описание распределения контроля

³ The Times. Jeff Bezos and Bill Gates back Congo minerals mining. URL: <https://www.thetimes.com/world/africa/article/jeff-bezos-bill-gates-minerals-mining-congo-v3qj6nt0b> (accessed: 18.08.2025).

⁴ The Guardian. The Guardian view on Donald Trump's Congo deal: mineral riches for protection. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/apr/13/the-guardian-view-on-donald-trumps-congo-deal-mineral-riches-for-protection> (accessed: 18.08.2025).

⁵ Гончаров В. О положении дел в Демократической Республике Конго и вокруг нее // Международная жизнь. 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25776> (дата обращения: 27.11.2024).

над природными ресурсами в ДРК, а также на анализ его влияния на конфигурацию политической власти и устойчивость государственных институтов. Особое внимание уделено взаимодействию формальных и неформальных режимов управления и его роли в воспроизведстве политической нестабильности. Такой подход позволяет объединить анализ внутреннего и внешнего влияния на ресурсное управление, сочетая локальные и институциональные аспекты.

Водные ресурсы и проблемы водоснабжения

Демократическая Республика Конго является одной из наиболее водообеспеченных стран Африки. На ее территории формируется свыше 50 % общего поверхностного стока континента. Устойчивый водный режим поддерживается экваториальным климатом с годовым количеством осадков от 800 до 2000 мм и густо развитой речной сетью. Главным элементом регионального водного баланса служит бассейн реки Конго, площадь которого достигает ~3,7 млн км², из них около 62 % расположено в пределах ДРК⁶.

Несмотря на значительный водный потенциал, уровень обеспеченности населения питьевой водой кондиционного качества остается крайне низким. В сельской местности централизованный водозабор охватывает менее 35 % населения, а существующие системы водоснабжения находятся в неудовлетворительном состоянии⁷. В городской среде ситуация также напряженная: инфраструктура REGIDESO⁸ устарела и местами выведена из эксплуатации вследствие физического износа, отсутствия технического обслуживания и недостаточного финансирования. В том числе в столице Киншаса система централизованного водоснабжения была построена в 1950-х гг. и рассчитана на население в десятки раз меньше современного.

Около 90 % населения получают питьевую воду из подземных источников — преимущественно из родников, неглубоких колодцев [Chishugi 2018]. Однако серьезной экологической проблемой является загрязнение подземных вод и поверхностных источников. В большинстве обследованных водопунктов обнаружены бактерии группы колиформов, включая кишечную палочку (*E. coli*), что указывает на серьезные санитарно-гигиенические риски⁹. Особенно тяжелое положение наблюдается в районах горнодобычи (Катанга, Итури, Южное Киву), где зафиксированы многократные превышения содержания тяжелых металлов (ртуть, свинец, медь, кобальт и др.) в подземных

⁶ United Nations Environment Programme. Annual Report 2011. <https://www.unep.org/resources/annual-report/unep-2011-annual-report> (accessed: 29.11.2025).

⁷ African Development Bank Group. Annual Report 2020. URL: <https://www.afdb.org/en/documents/annual-report-2020> (accessed: 29.11.2025).

⁸ REGIDESO (Régie de Distribution d'Eau et d'Électricité) — государственная компания, отвечающая за водоснабжение и электроснабжение в Демократической Республике Конго.

⁹ United Nations Environment Programme. Annual Report 2011. URL: <https://www.unep.org/resources/annual-report/unep-2011-annual-report> (accessed: 29.11.2025).

водах. Дополнительную нагрузку на водные ресурсы создают вырубка лесов, эрозия и неустойчивое землепользование. Всё это усугубляется последствиями вооруженных конфликтов и хроническим недофинансированием сектора водоснабжения.

Формально управление водными ресурсами регулируется Конституцией, а с 2015 г. действует Национальный водный закон, который внедряет принципы интегрированного управления водными ресурсами и предусматривает участие частного сектора. Однако фактическое распределение полномочий между многочисленными министерствами (энергетики, сельского хозяйства, экологии и др.) при отсутствии эффективной координации и недостатке ресурсно-технического обеспечения в очередной раз создает институциональные вакуумы, заполняемые неформальными властными структурами.

На местном уровне управление водоснабжением часто осуществляется традиционными лидерами, комитетами пользователей воды, а также церквями и больницами, которые компенсируют отсутствие государства. Однако эти структуры страдают от нехватки квалифицированных специалистов, финансов и политической поддержки, что затрудняет расширение и обслуживание инфраструктуры. В восточных регионах, таких как Северное и Южное Киву, контроль над источниками воды и инфраструктурой становится объектом борьбы вооруженных группировок, как государственных (FARDC¹⁰), так и самоуправляемых (майи-майи¹¹). Центральная власть не в состоянии обеспечить эффективное управление, и это позволяет им вмешиваться в распределение ресурсов, устанавливать неформальные сборы и ограничивать доступ к воде. По данным глобальной конфедерации неправительственных организаций Oxfam International, сотни тысяч перемещенных лиц в зонах боевых действий оказываются без доступа к воде и санитарии, а в лагерях беженцев и временных поселениях нередко отсутствуют туалеты и душевые, люди вынуждены преодолевать десятки километров в поисках питьевой воды¹². Это не только создает серьезные санитарно-гигиенические угрозы, но и усиливает социальную напряженность, подрывая доверие к государству. В результате водные ресурсы также становятся инструментом политического давления и фактором обострения конфликтов.

¹⁰ FARDC (Forces Armées de la République Démocratique du Congo) — государственная военная организация ДР Конго, созданная для защиты суверенитета и территориальной целостности страны.

¹¹ Обобщенное название локальных вооруженных формирований в Демократической Республике Конго (ДРК), действующих преимущественно на востоке страны. Большинство групп возникло для противодействия руандийским повстанцам и иностранным вмешательствам.

¹² Oxfam International. Conflict in DRC: over a hundred thousand people without clean water live in disastrous conditions. URL: https://www.oxfam.org/en/press-releases/conflict-drc-over-hundred-thousand-people-without-clean-water-live-disastrous?utm_source=chatgpt.com (accessed: 20.08.2025).

Компенсировать дефицит инфраструктуры пытаются международные организации. Например, проекты ООН по управлению речными бассейнами позволили в отдельных районах восстановить водоснабжение и улучшить качество воды, однако такие инициативы остаются локальными и зависят почти исключительно от внешнего финансирования¹³.

Таким образом, управление водными ресурсами в ДРК выходит далеко за рамки технической или экологической повестки: это сфера политической борьбы, где конкурируют государственные структуры, традиционные лидеры, вооруженные группировки и международные акторы. Контроль над доступом к воде становится индикатором власти, а сама вода — стратегическим ресурсом, от которого зависят устойчивость государства и уровень конфликтности в обществе.

Ресурсное проклятие и социально-экономическая уязвимость ДРК

При всем богатстве недр земли ДРК страна находится в состоянии крайней нищеты. Согласно последним данным ООН, 64,5 % населения ДРК (почти 62 млн человек) живут в условиях многомерной бедности, испытывая лишения в базовых потребностях. Интенсивность этих лишений крайне высока и составляет 51,3 %, что свидетельствует о глубоком и всеобъемлющем характере нищеты в стране¹⁴. Закономерно для многих бедных стран с обширными природными ресурсами ДРК оказалась жертвой «ресурсного проклятия»: ресурсы являются не источником экономического роста и благополучия населения, а источником конфликтов. Однако, в отличие от традиционных интерпретаций этого термина, в ДРК оно проявляется комплексно и охватывает как водные, земельные и минеральные ресурсы, так и экологические системы. При этом контроль над ресурсами становится не только источником дохода, но и инструментом власти. Это позволяет рассматривать ДРК как уникальное государство, где ресурсное проклятие выходит за рамки экономической теории и становится структурным фактором внутренней политической нестабильности. Вторая конголезская война, также известная как Великая Африканская война, продолжавшаяся с 2 августа 1998 г. по 18 июля 2003 г., за контроль над полезными ископаемыми привела к огромным человеческим потерям, распространению болезней и голоду среди населения [Lalji 2007]. К сожалению, в современной ДРК военные конфликты продолжают оказывать огромное влияние на экономическое развитие, ухудшая уровень жизни населения страны [Сазанова, Карманов 2023]. Сложившееся социально-экономическое состояние страны можно охарактеризовать как попадание в ловушку неэффективных

¹³ United Nations Environment Programme (UNEP). River basin management improves access to drinking water in DR Congo. URL: https://www.unep.org/news-and-stories/story/river-basin-management-improves-access-drinking-water-dr-congo-0?utm_source=chatgpt.com (accessed: 20.08.2025).

¹⁴ Country briefing 2023: Democratic Republic of the Congo (MPI). URL: <https://hdr.undp.org/sites/default/files/Country-Profiles/MPI/COD.pdf> (accessed: 22.08.2024).

политических институтов. Стремление политических акторов к контролю за добычей и производством ресурсов приводит к вооруженным конфликтам, которые, в свою очередь, отражаются на социально-экономических показателях (ВВП, ВВП на душу населения, государственный долг и др.). Наиболее значимые риски, с которыми сталкивается ДРК, — это межгосударственные вооруженные конфликты, безработица, инфляция, нестабильность государственности, неравенство¹⁵.

В 2024 г. валовый внутренний продукт (gross domestic product, GDP) в стране составил 72 482 млн долл. США, что соответствует 88-му месту в мире по масштабам производства. В 2023 г. наблюдались высокие темпы экономического роста — 6,14 % — одни из самых высоких в мире, но в 2024 г. они немного снизились до 4,7 %. Однако показатель валового внутреннего продукта на душу населения (GDP per capita) в Республике Конго крайне низок и составляет 702 долл. США на душу населения. Это одно из самых низких значений в мире — 184-е место (табл.). Для сравнения средний ВВП на душу населения по странам Африки составляет 1927 долл. США (2024 г.), в Алжире (сопоставим с ДНР по территории) ВВП составляет 260 134 млн долл. США, ВВП на душу населения — 5579 долл. США, экономический рост — 3,8 %

Экономические показатели Демократической Республики Конго в 2020–2024 гг.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП, млн. долл. США	49077	55088	66553,15	66726,8	72482
ВВП на душу населения, долл. США	540	587	613,2	673	702
Рост реального ВВП, % в год	3,0	3,0	4,2	6,14	4,7
Инфляция, %	4,9	5,0	3,9	3,4	11,69
Уровень безработицы, %	13,2	12,8	12,0	11,5	19,8
Процентная ставка, %					
- по кредитам	10,08	10,13	7,71	7,04	—
- по депозитам	7,00	7,01	4,88	3,82	—
Сальдо внешней торговли (экспорт-импорт), млн долл. США	-20,0	-17,5	1,8	9,6	—
Прямые иностранные инвестиции, млн долл. США	1646,9	1870,03	1845,77	1634,63	—

Источник: составлено авторами по данным GDP Indicators. URL: <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php>; International labour organization <https://test-ilostat.pанtheon-site.io/data/Africa/>; Statebase <https://statbase.ru/data/consumer-inflation-percent-change/>; UNCTAD <https://unctadstat.unctad.org/insights/theme/102> (accessed: 19.04.2025).

¹⁵ The Global Risks Report 2024. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (accessed: 19.04.2025).

Key economic indicators of the Democratic Republic of the Congo , 2020-2024

Indicators	2020	2021	2022	2023	2024
GDP, million \$	49077	55088	66553.15	66726.8	72482
GDP per capita, \$	540	587	613.2	673	702
GDP growth, annual %	3.0	3.0	4.2	6.14	4.7
Inflation, %	4.9	5.0	3.9	3.4	11.69
Unemployment, %	13.2	12.8	12.0	11.5	19.8
Interest rate, %	10.08	10.13	7.71	7.04	—
- loans	7.00	7.01	4.88	3.82	—
- deposits					
Foreign trade balance (export-import), million \$	-20.0	-17.5	1.8	9.6	—
Foreign investment, million \$	1646.9	1870.03	1845.77	1634.63	—

Source: compiled by the authors based on data from GDP Indicators Retrieved April 19, 2025, from <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php>; International labour organization <https://test-ilostat.panthonsite.io/data/africa/>; Statebase <https://statbase.ru/data/cod-consumer-inflation-percent-change/>; UNCTAD <https://unctadstat.unctad.org/insights/theme/102>

Замедление темпов экономического роста связано с неэффективной деятельностью добывающих отраслей. Однако прирост показали такие отрасли, как сельское хозяйство, строительство, транспорт и телекоммуникации. Существенное положительное влияние на экономический рост оказали экспорт и инвестиции. Рост инфляции обусловлен снижением курса конголезского франка по отношению к доллару США и ограничениями на поставки продовольствия и энергоносителей¹⁶. Экономическая динамика ДРК демонстрирует зависимость политической стабильности от колебаний в добывающем секторе: снижение темпов его роста подрывает финансовую базу государства, ослабляет его способность обеспечивать социальные обязательства и тем самым уменьшает легитимность власти. Одновременно рост непроизводственных отраслей открывает возможности для диверсификации экономики, что теоретически может быть использовано для перераспределения центров политического влияния и усиления региональных элит. Однако на практике для реализации такого сценария необходимы продуманная государственная стратегия, инвестиции, прозрачное управление и эффективные институты, способные регулировать конкуренцию между центром и регионами, но в условиях ДРК эти предпосылки пока отсутствуют.

¹⁶ African Economic Outlook 2024. Driving Africa's Transformation. The Reform of the Global Financial Architecture // African Development Bank Group. URL: https://www.afdb.org/sites/default/files/2024/06/06/aeo_2024_-_chapter_1.pdf (accessed: 19.04.2025).

По данным 2024 г., численность населения страны составила 109 276 000 человек (11 место в мире), и по прогнозам может удвоится к 2054 году¹⁷. Однако, за чертой бедности (уровень потребления (2,15 долл. США в день) живет 78,94 % населения¹⁸. Согласно последнему доступному докладу Всемирного Банка, несмотря на устойчивый рост ВВП на душу населения, в среднем на 6 % в год в период с 2011 по 2022 г., экономические достижения ДРК не привели к существенному снижению уровня бедности или улучшению распределения доходов. Сохраняется высокая степень неравенства: хотя доля населения за чертой национальной бедности снизилась с 64 % в 2012 г. до 56,2 % в 2020-м, общее количество бедных из-за быстрого роста населения остается практически неизменным¹⁹.

Таким образом, несмотря на колоссальные природные богатства, потенциал Демократической Республики Конго остается не реализованным из-за совокупности экономических, политических и социальных факторов. Особое значение здесь приобретает горнодобывающий сектор, который, будучи ключевым драйвером экономики страны, одновременно является одним из главных источников многочисленных конфликтов и институциональной нестабильности.

Институциональные и неинституциональные акторы в политике вокруг недропользования в Демократической Республике Конго

Горнодобывающий сектор в Демократической Республике Конго развивается в крайне сложной среде, где множество этнических групп, традиционные институты власти и вооруженные группировки обладают значительным влиянием. Хотя конголезское правительство обеспечивает формальную основу для горнодобывающих операций, реалии на местах часто требуют взаимодействия с неформальными властными структурами.

Горнодобывающий сектор ДРК включает в себя несколько групп участников, каждая из которых играет важную роль в добыче, регулировании и коммерциализации полезных ископаемых:

1. *Государство и государственные предприятия.* Правительство ДРК через государственные агентства, такие как Gécamines, играет важную роль в выдаче лицензий на добычу и предоставлении концессий. Однако участие государственных органов часто омрачается коррупцией, неэффективностью и отсутствием прозрачности [Гончаров 2020]. Государственные структуры нередко сотрудничают с частными интересами для присвоения

¹⁷ World Population Prospect. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2024/Jul/wpp2024_summary_of_results_final_web.pdf (accessed: 21.04.2025).

¹⁸ World Bank (2025), Poverty and Inequality Platform. URL: <https://pip.worldbank.org/country-profiles/COD> (accessed: 21.04.2025).

¹⁹ World Bank. Democratic Republic of Congo Poverty and Equity Brief : October 2024 (English). Poverty and Equity Brief Washington, D.C. : World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099700301032538532> (accessed: 21.04.2025).

доходов, что лишает правительство значительной части возможных доходов от добычи ресурсов.

2. *Транснациональные корпорации.* Крупные международные компании, такие как Glencore, China Molybdenum и Barrick, занимают значительные позиции в промышленной добыче полезных ископаемых в ДРК²⁰. Эти корпорации получают концессии от государства. Деятельность этих компаний зачастую критикуется международными организациями, местными профсоюзами и международной федерацией профсоюзов IndustriALL Global Union, а также экологическими НПО за вытеснение местных сообществ, нанесение ущерба окружающей среде, коррупцию и недостаточное распределение прибыли с правительством или населением страны. Однако эти компании вынуждены считаться с местными неформальными группировками (см. ниже).

3. *Кустарные и мелкие горняки.* Кустари представляют собой значительную часть горнодобывающей экономики ДРК. Они работают в неформальных условиях, зачастую без надлежащего оборудования и мер безопасности, что создает риск для их жизни. Эта группа особенно задействована в добыче золота, колтана и кассiterита (минерал олова). Однако этот сектор слабо регулируется, что приводит к разрушению окружающей среды, контрабанде и нарушениям прав человека, включая детский труд²¹. Интересы кустарных шахтеров представлены через местные кооперативы и ассоциации и государственные программы поддержки²², и тем не менее они остаются слабой организационной силой в политических и экономических процессах, поскольку их влияние подрывается доминированием транснациональных компаний, вооруженных групп и недостаточно эффективными институтами.

4. *Традиционные вожди.* Местные традиционные лидеры, или вожди, также обладают значительным влиянием на горнодобывающую деятельность. Они контролируют доступ к земле и природным ресурсам, выступая в качестве посредников между местными общинами, горнодобывающими компаниями и вооруженными группами [Kapend 2023]. В то время как некоторые традиционные лидеры стремятся защищать интересы своих общин, другие оказываются вовлечеными в коррупционные схемы, предоставляя доступ к месторождениям в обмен на взятки или личные выгоды.

²⁰ См.: Kobore E. Cobalt mining in the DRC: Glencore and China Molybdenum Company in pole position // Mines Actu Burkina. 2023. URL: https://minesactu.info/en/2023/03/30/cobalt-mining-in-the-drc-glencore-and-china-molybdenum-company-in-pole-position/?utm_source=chatgpt.com (accessed: 27.11.2024); Верхозин С.С. Золотодобыча в Демократической Республике Конго // ЗолотоДобыча. 2022. URL: <https://zolotodb.ru/article/11186/?page=all> (accessed: 27.11.2025).

²¹ United Nations General Assembly. Human Rights Council. Report A/HRC/42/5 // United Nations. 2019. URL: <https://documents.un.org/access.nsf/get?DS=A%2FHRC%2F42%2F5&Lang=R&Open=> (accessed: 29.11.2025).

²² United Nations Economic Commission for Africa (UNECA). Democratic Republic of the Congo: ASM profile. URL: https://knowledge.uneca.org/asm/drc?utm_source=chatgpt.com (accessed: 20.08.2025).

5. *Вооруженные группировки и ополчения.* Вооруженные формирования, особенно действующие в восточных провинциях Северное и Южное Киву, играют значительную роль в горнодобывающей экономике региона. Такие группы, как Демократические силы освобождения Руанды (*Forces démocratiques de libération du Rwanda, FDLR*) и различные ополчения майи-майи, контролируют места добычи полезных ископаемых, взимают налоги и получают прибыль от незаконной торговли ресурсами. Доходы от этой деятельности являются основным источником финансирования вооруженных группировок, что позволяет им поддерживать вооруженные конфликты и способствовать нестабильности в регионе. Участие вооруженных групп в добыче полезных ископаемых породило термин «конфликтные полезные ископаемые» (или «конфликтные минералы»), отражающий связь между добычей ресурсов и насилием в ДРК [Stoop и др. 2019].

Важно отметить, что традиционные вожди и вооруженные группы играют важную роль в горнодобывающем секторе ДРК, часто имея большее влияние, чем официальные государственные структуры и транснациональные корпорации. Они контролируют доступ к ресурсам, формируют альтернативные механизмы управления и распределения доходов, а также определяют социально-экономическую ситуацию в регионах добычи.

Историческое развитие управления землей и ресурсами в ДРК сформировано, как уже отмечалось выше, колониальным наследием и трансформациями в системе местной власти. В колониальный период управление ресурсами основывалось на системе косвенного управления, предоставлявшей значительные полномочия местным элитам. Эти элиты выполняли роль посредников, способствовали добыче ресурсов и тем самым оставались в значительной степени неподотчетными местному населению. Такое положение способствовало формированию элиты, ориентированной на поддержку колониальной системы и обогащению за счет общин.

Введение двойной правовой структуры в колониальный период оказало значительное влияние на систему землевладения. Колониальная администрация разделила земли на «государственные», регулируемые европейским правом, и «коренные», подчиняющиеся обычному праву [Lowes, Montero 2021]. Хотя принятый в 1973 г. Закон о всеобщей собственности объявил всю землю государственной, традиционное владение землей сохранилось на практике, особенно в сельских районах²³. Это породило сложное взаимодействие между традиционной властью и государственным управлением. Постколониальный период характеризовался политической нестабильностью и усиленной эксплуатацией ресурсов. Диктатура Жозефа Мобуту (Мобуту Сесе Секо) укрепила систему, в которой местные элиты продолжали извлекать выгоду из природных богатств, сохраняя символическую традиционную власть [Bakamana 2021].

Традиционные лидеры, несмотря на изменение политического ландшафта, сохранили влияние на местные общины благодаря их культурной и духовной

²³ Samndong R.A., Nhamntumbo I. Natural resources governance in the Democratic Republic of Congo // IIED Country Report. London: IIED, 2015.

значимости. Они занимают ключевое место в системе местного управления и управления ресурсами. Их деятельность сосредоточена на пересечении традиционных форм власти и современных экономических реалий, что особенно проявляется в вопросах землевладения и доступа к природным ресурсам. В настоящее время традиционные вожди все еще сохраняют значительное влияние, особенно в сельских районах, где они продолжают играть центральную роль в управлении общинами.

Устойчивый авторитет традиционных лидеров проявляется не только в управлении общинами, но и в вопросах контроля над земельными ресурсами, особенно в контексте горнодобывающей промышленности. В Демократической Республике Конго государство юридически владеет всеми природными ресурсами, включая минеральные залежи. Однако на практике реализация этого права осложняется доминирующей ролью обычного права. Традиционные власти управляют землей от имени местных общин и выступают посредниками между сообществами и государственными структурами, что формирует многослойную систему прав собственности. В результате одна и та же территория может одновременно регулироваться как государственным, так и обычным правом, создавая правовую неопределенность и провоцируя земельные споры²⁴.

Правовой плюрализм, возникающий из сосуществования государственных законов и традиционных норм, усиливает сложность управления ресурсами. Традиционные правители маневрируют между этими правовыми системами, применяя разные механизмы контроля над доступом к земле в зависимости от ситуации. Такая гибкость в управлении земельными ресурсами часто приводит к правовым конфликтам и конкуренции за юрисдикцию. Кроме того, динамика распределения власти меняется под влиянием политических и экономических факторов, что делает доступ к ресурсам нестабильным и непредсказуемым.

Согласно данным ООН²⁵, традиционная власть играет ключевую роль в управлении природными ресурсами и регулировании конфликтов в ДР Конго. Одной из основных причин противостояний являются споры между различными традиционными вождями, особенно в регионах, богатых полезными ископаемыми. Часто такие конфликты связаны с оспариванием границ территорий и прав на землю, что нередко приводит к насильственным столкновениям²⁶. Эти конфликты обостряются из-за правового плюрализма, когда государственное законодательство и нормы обычного права пересекаются, создавая правовую неопределенность.

Вместе с тем данные подчеркивают важность роли традиционных лидеров не только как участников конфликтов, но и как посредников в их регулировании. Отмечается, что подготовка традиционных руководителей

²⁴ Samndong R.A., Nphantumbo I. Natural resources governance in the Democratic Republic of Congo // IIED Country Report. London: IIED, 2015.

²⁵ Организация Объединенных Наций. Коренные народы и конфликты из-за ресурсов в Сахеле и в бассейне реки Конго. Док. E/C.19/2022/7. 2022. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/243/01/pdf/n2224301.pdf> (дата обращения: 09.12.2024).

²⁶ Там же. С. 10.

и представителей местных органов власти по методам мирного разрешения споров может существенно снизить уровень насилия и способствовать эффективному управлению конфликтами, связанными с природными ресурсами²⁷.

Другой документ ООН обращает внимание на проблемы, с которыми сталкиваются некоторые коренные меньшинства²⁸. В отчете указано, что, несмотря на важную роль традиционных правителей в распределении ресурсов, это влияние не всегда способствует защите прав местных общин. В качестве примера приведены представители народа батва, у которых были экспроприированы традиционные земли²⁹. Они сталкиваются с ограничениями доступа к ресурсам и исключены из процессов принятия решений. Это отражает ситуацию, когда государственные и рыночные интересы преобладают над традиционными правами и нуждами местного населения. Кроме того, традиционные лидеры, обладая значительным влиянием на распределение земель и ресурсов, не всегда выступают (либо не всегда имеют возможность) защитниками прав уязвимых групп.

Таким образом, традиционная власть в ДРК признается неотъемлемым элементом системы управления природными ресурсами, способным как провоцировать, так и предотвращать конфликты, особенно при условии надлежащего обучения и активного вовлечения местных общин.

Помимо внутренних противоречий и правового плюрализма на ситуацию существенно влияют внешние факторы, такие как вооруженные конфликты. Присутствие вооруженных группировок в горнодобывающих регионах не только усугубляет противостояние между традиционными правителями и коммерческими интересами, но и подрывает их влияние на управление ресурсами, создавая новую динамику конфликтов и препятствуя устойчивому развитию региона. Эти группировки часто вводят незаконные налоговые режимы, что влияет на цепочки поставок и приводит к волатильности цен на международных рынках. Милитаризованный ландшафт создает значительные проблемы для регулирования и прозрачности, позволяя вооруженным группировкам манипулировать местным управлением и доступом к ресурсам, тем самым подрывая авторитет традиционных лидеров [Perks, Vlassenroot 2010: 45, 49, 68, 74].

Международным научно-исследовательским институтом экономики развития Университета Организации Объединенных Наций (UNU-WIDER) было проведено исследование о динамике отношений между вооруженными группировками и местной традиционной властью [Henn et al. 2024]. В нем проведен

²⁷ Организация Объединенных Наций. Коренные народы и конфликты из-за ресурсов в Сахеле и в бассейне реки Конго. Док. E/C.19/2022/7. 2022. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/243/01/pdf/n2224301.pdf> (дата обращения: 09.12.2024). С. 17.

²⁸ Организация Объединенных Наций. Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Демократической Республике Конго. Док. A/HRC/WG.6/33/COD/3. 2019. URL: https://upr-info.org/sites/default/files/documents/2019-04/a_hrw_wg.6_33_cod_3_r.pdf (дата обращения: 09.12.2024).

²⁹ Там же. С. 11.

анализ того, как вооруженные группировки управляют подконтрольными территориями и как их взаимодействие с вождями влияет на формы правления и легитимность.

В условиях подобной политической фрагментации в ДРК можно выделить два основных подхода к управлению территориями, находящимися под контролем вооруженных группировок:

1) прямой подход подразумевает активное и непосредственное управление территориями, которые находятся под контролем вооруженных групп. При таком виде контроля группировки сами занимаются сбором налогов, предоставлением услуг, управлением экономикой (контроль над ресурсами и над производственными процессами) и контролируют доступ к власти [Henn et al. 2024: 29];

2) при косвенном подходе к управлению вооруженные группировки работают в сотрудничестве с местными традиционными властями, оставляя за ними некоторую степень власти и управления. Группировки также полагаются на вождей для легитимизации своего присутствия и власти среди местного населения. В этом случае вооруженные группировки делегируют часть управленческих функций, но сохраняют за собой право на добычу ресурсов и контроль над важными экономическими секторами [Henn et al. 2024: 29].

Вооруженные группировки с меньшей вероятностью устанавливают прямую форму правления в областях с сильной местной властью. Это можно объяснить тем, что сильные вожди обладают сравнимым преимуществом в легитимности и доверии. Тем не менее с течением времени тип управления может меняться, в том числе переходить от косвенного к прямому по мере укрепления своей власти на территории.

В исследовании также отмечается роль этнической принадлежности. В случае если члены вооруженной группировки принадлежат к иной этнической группе, чем местное население, они чаще стремятся установить косвенную систему контроля [Henn et al. 2024: 5].

Как отмечают Т.С. Денисова и С.В. Костелянец, вооруженные группировки участвуют в незаконной добыче полезных ископаемых, что предоставляет местным жителям рабочие места и позволяет им обеспечивать свои семьи. Однако это также способствует криминализации социальной жизни и может привести к долгосрочным негативным последствиям для экономического и политического развития страны [Денисова, Костелянец 2024: 3]. Они также отмечают, что некоторые общины могут защитить себя и извлекать выгоду от незаконной деятельности в то время, как другие подвергаются насилию и атакующим действиям со стороны вооруженных групп. Это создает неоднородность в условиях жизни разных групп местных жителей [Денисова, Костелянец 2024: 5].

Таким образом, вооруженные группировки в ДРК имеют значительное влияние на экономические, социальные и политические процессы в регионе. Прямые и косвенные формы управления, применяемые группировками, формируют различные модели взаимоотношений с традиционными властями, влияя на локальные системы управления и распределения ресурсов. Вмешательство

вооруженных акторов в экономику через незаконную добычу полезных ископаемых не только способствует криминализации социальной среды, но и усиливает экономическое неравенство среди местных общин.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о специфике взаимодействия формальных и неформальных режимов управления в Демократической Республике Конго и их влиянии на распределение ресурсов и устойчивость государства.

В ресурсной сфере ДРК наблюдается постоянное наложение формальных институтов — государственных компаний, правовых норм и международных соглашений — и неформальных структур, представленных вооруженными группировками, традиционными лидерами и местными сообществами. Эта двойственность проявляется в существовании параллельных систем налогообложения и контроля над добычей, что ослабляет государственную монополию на регулирование экономики и порождает новые линии конфликтов.

Ситуация в сфере водных ресурсов демонстрирует схожую динамику. Несмотря на наличие правовой базы, слабость инфраструктуры и институциональной координации делает управление водой объектом политической борьбы. Вакуум власти восполняется традиционными лидерами, церковными структурами, гуманитарными организациями и вооруженными группировками. Контроль над источниками воды становится не только социальным, но и стратегическим фактором, определяющим уровень конфликтности в обществе.

Экономические показатели страны, хотя и демонстрируют отдельные всплески роста, остаются крайне низкими в пересчете на душу населения. Высокая инфляция, рост безработицы и зависимость от экспорта сырья отражают «ресурсное проклятие» ДРК. При этом ресурсное проклятие носит комплексный характер, охватывая не только минеральные, но и водные, земельные и экологические ресурсы. Это усиливает политическую нестабильность и социальное неравенство.

Анализ институциональных и неинституциональных акторов показал, что именно традиционные лидеры и вооруженные группировки во многих случаях играют большую роль, чем государственные структуры и транснациональные корпорации. Система правового плюрализма, восходящая к колониальному наследию, создает пространство для конкуренции между государственными и традиционными нормами. Это порождает правовую неопределенность и способствует затяжным конфликтам вокруг земли и ресурсов. Взаимодействие между вооруженными группировками и вождями варьируется от прямого управления территориями до косвенного контроля через систему посредничества, что делает управление крайне фрагментированным и нестабильным.

Таким образом, контроль над природными ресурсами в ДРК определяется сложной динамикой взаимодействия формальных и неформальных режимов управления, где ресурсы становятся одновременно источником дохода и инструментом власти. Такое взаимодействие формирует уникальную систему распределения ресурсов, воспроизводящую политическую нестабильность и препятствующую эффективной институционализации управления.

Итоги исследования позволяют сделать вывод о том, что для повышения устойчивости политической системы и оптимизации использования ресурсов необходимо не только укрепление государственных институтов, но и интеграция традиционных лидеров и местных сообществ в процессы управления, а также разработка механизмов регулирования конфликта между формальными и неформальными структурами.

Поступила в редакцию / Received: 29.07.2025

Доработана после рецензирования / Revised: 08.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2025

Библиографический список

- Денисова Т.С., Костелянец С.В. Демократическая Республика Конго: политическая нестабильность и фактор Руанды // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 1. С. 37–47. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47> EDN: UUQCLB.
- Денисова Т.С., Костелянец С.В. Исторические предпосылки конфликта между ДРК и Руандой // Линия разлома: конфликт в районе Великих африканских озер и его международный контекст: рабочая тетрадь № 88 / под ред. С.М. Гавриловой, Т.С. Богдасаровой, М.В. Никольской, Д.О. Растигина. Москва : НП РСМД, 2024. С. 6–10.
- Еремин Н.Н., Ситар К.А., Барановская Е.И., Орлова Л.Н., Коротаев А.В., Фесюн А.Г., Авдалян М.Р., Глухова С.А., Георгиевский Б.В., Гришин И.Ю. Геологические предпосылки энергетических природных ресурсов Африки // Вестник Московского университета. Серия 4: Геология. 2024. Т. 63. № 6. С. 100–113. <http://doi.org/10.55959/MSU0579-9406-4-2024-63-6-100-113> EDN: QLLFXJ.
- Сазанова С.Л., Карманов Н.Н. Взаимосвязь экономических и политических факторов экономического развития страны (на примере Демократической Республики Конго) // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 28–33. <http://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-28-33> EDN: NSVIRT.
- Bakamana D.B. Impacts of political dynamics and implications to development in the Democratic Republic of Congo (DRC) // Journal of African Interdisciplinary Studies. 2021. Vol. 5. No. 1. P. 32–47.
- Chishugi B., Birikomo J., Upton Ó Dochartaigh B., Bellwood-Howard I. Hydrogeology of Democratic Republic of the Congo, 2018.
- Henn S.J., Marchais G., Mastaki Mugaruka C., Sánchez de la Sierra R. Indirect rule: Armed groups and customary chiefs in Eastern DRC (ICTD Working Paper No. 182). Institute of Development Studies, 2024. <https://doi.org/10.19088/ICTD.2024.01>
- Kapend M.F. Conflicts emergence in the mining localities of Lualaba in DRC: Prevention, management and solving strategies // International Journal of Science and Research. 2023. Advance online publication. <https://doi.org/10.21275/SR221108012337>

- Lalji N. The resource curse revised: Conflict and coltan in the Congo // Harvard International Review. 2007. Vol. 29. No. 3. P. 34–38.
- Lowes S., Montero E. Concessions, violence, and indirect rule: Evidence from the Congo Free State // The Quarterly Journal of Economics. 2021. Vol. 136. No. 4. P. 2047–2091. <https://doi.org/10.1093/qje/qjab027>
- Perks R., Vlassenroot K. From discourse to practice: A sharper perspective on the relationship between minerals and violence in DR Congo // The complexity of resource governance in a context of state fragility: The case of Eastern DRC. International Alert, 2010.
- Stoop N., Verpoorten M., van der Windt P. Artisanal or industrial conflict minerals? Evidence from Eastern Congo // World Development. 2019. Vol. 122. P. 660–674. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.06.018>

References

- Bakamana, D.B. (2021). Impacts of political dynamics and implications to development in the Democratic Republic of Congo (DRC). *Journal of African Interdisciplinary Studies*, 5(1), 32–47.
- Chishugi, B., Birikomo, J., Upton Ó, Dochartaigh, B., & Bellwood-Howard (2018). *Hydrogeology of Democratic Republic of the Congo*.
- Denisova, T.S., & Kostelyanets, S.V. (2023). The Democratic Republic of the Congo: Political instability and the Rwandan factor [Abstract in English]. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 37–47. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-37-47> EDN: UUQCLB.
- Denisova, T.S., & Kostelyanets, S.V. (2024). Historical background of the conflict between the DRC and Rwanda. In S.M. Gavrilova, T.S. Bogdasarova, M.V. Eremin, N.N. Sitar, K.A., Baranovskaya, E.I., Orlova, L.N., Korotaev, A.V., Fesyun, A.G., Avdalyan, M.R., Glukhova, S.A., Georgievskiy, B.V., & Grishin, I.Yu. (2024). Geological prerequisites of energy natural resources of Africa. *Moscow University Bulletin. Series 4: Geology*, 63(6), 100–113. <http://doi.org/10.55959/MSU0579-9406-4-2024-63-6-100-113> EDN: QLLFXJ.
- Henn, S.J., Marchais, G., Mastaki, Mugaruka, C., & Sánchez de la Sierra, R. (2024). *Indirect rule: Armed groups and customary chiefs in Eastern DRC* (ICTD Working Paper No. 182). Institute of Development Studies. <https://doi.org/10.19088/ICTD.2024.01>
- Kapend, M.F. (2023). Conflicts emergence in the mining localities of Lualaba in DRC: Prevention, management and solving strategies. *International Journal of Science and Research*. Advance online publication. <https://doi.org/10.21275/SR221108012337>
- Lalji, N. (2007). The resource curse revised: Conflict and coltan in the Congo. *Harvard International Review*, 29(3), 34–38.
- Lowes, S., & Montero, E. (2021). Concessions, violence, and indirect rule: Evidence from the Congo Free State. *The Quarterly Journal of Economics*, 136(4), 2047–2091. <https://doi.org/10.1093/qje/qjab027>
- Perks, R., & Vlassenroot, K. (2010). From discourse to practice: A sharper perspective on the relationship between minerals and violence in DR Congo. In *The complexity of resource governance in a context of state fragility: The case of Eastern DRC*. International Alert.
- Sazanova, S.L., & Karmanov, N.N. (2023). Interconnection of economic and political factors of economic development of the country (on the example of the Democratic Republic of the Congo). *Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*, 22(2), 28–33. <http://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-28-33> EDN: NSVIRT.
- Stoop, N., Verpoorten, M., & van der Windt, P. (2019). Artisanal or industrial conflict minerals? Evidence from Eastern Congo. *World Development*, 122, 660–674. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.06.018>

Сведения об авторах:

Авдаян Мэри Рафаэлевна — старший научный сотрудник, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: avdalyanmr@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0001-6872-3748)

Орлова Любовь Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики инновационного развития, Факультет государственного управления, МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: l.orlova@spa.msu.ru) (ORCID: 0009-0009-5354-0047)

Ситар Ксения Александровна — кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, кафедра геологии и геохимии горючих ископаемых, Геологический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: sitarka@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0003-1386-8442)

Барановская Екатерина Ивановна — кандидат геолого-минералогических наук, доцент, кафедра гидрогеологии, Геологический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, (e-mail: baranovskaya_kat@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-3423-6970)

Фесюн Андрей Григорьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: fesyun@iaas.msu.ru) (ORCID: 0000-0002-0700-8262)

Тимиргалиева Рена Ринатовна — доктор экономических наук, профессор, ведущий программист, Институт математических исследований сложных систем, МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: timirgaleevarr@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0002-3078-1050)

About the authors:

Mary R. Avdalyan — Senior Research Fellow, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: avdalyanmr@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0001-6872-3748)

Liubov N. Orlova — Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of Economics of Innovative Development, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (e-mail: l.orlova@spa.msu.ru) (ORCID: 0009-0009-5354-0047)

Ksenia A. Sitar — PhD (Geology and Mineralogy), Senior Research Fellow, Department of Geology and Geochemistry of Combustible Minerals, Faculty of Geology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: sitarka@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0003-1386-8442)

Ekaterina I. Baranovskaya — PhD (Geology and Mineralogy), Associate Professor, Department of Hydrogeology, Faculty of Geology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: baranovskaya_kat@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-3423-6970)

Andrey G. Fesyun — PhD (History), Research Fellow, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: fesyun@iaas.msu.ru) (ORCID: 0000-0002-0700-8262)

Rena R. Timirgaleeva — Dr.Sc. (Economics), Professor, Lead Programmer, Institute of Mathematical Research of Complex Systems, Lomonosov Moscow State University (e-mail: timirgaleevarr@my.msu.ru) (ORCID: 0000-0002-3078-1050)